

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Загадка черной вдовы
Серия «Компания с Большой Спасской», книга 16

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6606770
Антон Иванов, Анна Устинова. Загадка черной вдовы: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-69665-9

Аннотация

Ограблена квартира известной актрисы Инги Турундаевской. Но почему преступник взял лишь драгоценности и деньги? И кто мог знать, что кольцо со знаменитой жемчужиной «Черная вдова» в тот день находилось не в банковском сейфе, а в квартире актрисы? На этот и другие вопросы Компании с Большой Спасской предстоит ответить в ходе нового расследования...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Антон Иванов, Анна Устинова

Загадка черной вдовы

Глава 1

Срочно надо худеть!

– Девочки, – обратилась Школьниковка к Кате и Тане. – Нам пора заняться собой!

– Что значит «заняться собой»? – не поняла стройная черноволосая Катя.

– Себя приводить в порядок, – пояснила Школьниковка.

– А что, по-твоему, с нами не в порядке? – повернулась к ней светловолосая голубоглазая Таня.

– Все, – хлопнув себя по массивному бедру, решительно заявила Маша Школьниковка.

– Слушай, Машка, кончай темнить, – не выдержала Катя. – Говори прямо.

Школьниковка с ответом не торопилась. Кинув на подруг заговорщицкий взгляд, она предупредила:

– Только строго между нами.

– Ну, естественно, – кивнули девочки.

– Дело в том... – начала было Школьниковка.

Дверь туалета хлопнула. Девочки увидели свою одноклассницу – рыжую Дуську Смирнову.

– Пошли отсюда, – брезгливо поморщилась Школьниковка. – Тут экологическая обстановка испортилась.

– Да уж, – не осталась в долгу Дуська. – Свежего воздуха после некоторых тут не хватает.

Однако Школьниковка, вопреки обыкновению, пропустила слова врагини мимо ушей.

– Пошли во двор, – поманила она за собой Катю и Таню.

– Там холодно, – поежилась Таня.

– Сегодня нормально, – уже оказавшись в коридоре, указала на окно Школьниковка. – Видели? Даже солнышко светит. А если тебе, Таня, холодно, одолжи у Олега свитер. Куртку тебе все равно не взять. Раздевалка до пятого урока закрыта.

– Пожалуй, я так и сделаю, – едва слышно откликнулась Таня.

Их друзья, Олег, Женька, Темыч и Лешка Пашков, стояли у подоконника на лестничной площадке.

– Олег, дай, пожалуйста, свитер, – попросила Таня.

– Зачем? – поправив указательным пальцем очки, спросил тот.

– Мы с девчонками хотим выйти во двор.

– Чего вы там забыли? – задал новый вопрос Олег. – Замерзнете ведь.

– Вот потому я у тебя и прошу свитер, – улыбнулась Таня.

– Я с вами! – влюбленно глядя на Школьниковку, заявил Пашков. – Покурим вместе.

– Ты, ребенок, свободен, – запротестовала Школьниковка. – Нам с девчонками надо кое-что обсудить.

– Что обсудить? – тут же осведомился долговязый Женька.

– У женщин свои секреты, – ответила словами из рекламы Маша.

– Какие это у вас появились от нас секреты? – с подозрением поглядел на девчонок маленький шуплый Темыч.

– Заткнись, микроспора, – шикнула на него Машка. – Все-то тебе расскажи.

– А действительно, что за секреты? – был в свою очередь заинтригован Олег.

– Ох, мальчишки, – томно произнесла Школьниковы. – Ну что за вопросы!

– Пошли скорее, – решительно двинулась вниз по лестнице Катя. – А то перемена кончится.

Таня к этому времени облачилась в свитер Олега.

– Машка! – вдруг стал раздеваться Пашков. – Ты тоже оденься. Все-таки середина октября. Простудишься.

И он протянул Школьниковой свой свитер.

– Не суетись, ребенок, – гордо отказалась Машка. – Я не замерзну. «Домом Версаче» все предусмотрено.

И она не без гордости продемонстрировала окружающим свой пиджачок.

– Ух ты! – только сейчас обратил внимание Пашков.

– Между прочим, хит нынешней осени, – пояснила Школьниковы. – Ткань с мехом. Получается эффект мха.

– На пне, – в отместку за «микроспору» отметил Темыч.

– И впрямь, – громко расхохотался Женька.

– Много вы понимаете, – поджала губы Школьниковы. – И вообще, девочки, мы теряем время, – поторопила она подруг.

– Катерина, ты тоже оденься, – с важным видом произнес Темыч и протянул девочке свою джинсовую куртку.

– Ах ты, наш пупсик! – процедила сквозь зубы Школьниковы.

Темыч от обиды засопел, как закипающий чайник. Но в это время Катя ласково потрепала его по коротко стриженной голове. Темыч несколько успокоился. Катя, которая была выше его на целую голову, с трудом натянув на себя джинсовую куртку, последовала за двумя остальными девочками во двор.

– Ну? – едва оказавшись на улице, осведомилась она у Школьниковой.

– Баранки гну, – закулив сигарету, ответила та. – Будем худеть.

– Приехали, – иронично сощурилась Катя. – С какой это радости нам худеть?

– Не с какой, а для какой, – продолжала Школьниковы. – У нас в школе намечается конкурс красоты.

– Что-о? – изумились Катя и Таня. – Откуда ты знаешь?

– Да уж знаю, – с таинственным видом изрекла Машка. – Ладно уж. Слушайте. Расскажу. – И, понизив голос почти до шепота, она сообщила: – Вчера хотела поговорить после уроков с Андрюшей. Ну, насчет реферата по истории проконсультироваться.

Катя и Таня украдкой обменялись выразительными взглядами. Школьниковы уже несколько лет была по уши влюблена в их классного руководителя Андрея Станиславовича. И усиленно занималась историей, которую тот преподавал, только чтобы завоевать его сердце.

– В общем, подхожу я к классу, – продолжала Машка. – Дверь приоткрыта. Я заглянула. Андрюша там со Светланой беседует. Вот я и решила подождать, пока он один останется.

– Ясненько, ясненько, – нараспев произнесла Катя.

– Ничего тебе не ясненько, – огрызнулась Школьниковы. – Если бы я сразу вошла, то мы с вами так ничего бы и не узнали. Вернее, узнали бы, но с большим опозданием.

– Мы с Катькой пока что ничего не знаем, – логично отметила Таня.

– Зато благодаря мне сейчас узнаете. Андрей и Светлана обсуждали конкурс красоты среди старших классов. То есть, вообще-то, это не совсем конкурс красоты, – уточнила Школьниковы, – но королеву выбирать будут.

– Королеву чего? – не поняла Таня.

– Красоты, темнота, – хохотнула Машка. – Самую красивую девочку среди старших классов. А потом еще будут какие-то соревнования или турнир. Андрей и Светлана еще точно не решили. Но главное, что королева будет награждать победителей. А потом состоится бал, к которому все должны придумать себе костюмы.

– И на когда же это намечено? – поинтересовалась Таня.

– То ли в ноябре, то ли под Новый год, – пожала плечами Школьников. – Светлана с Андреем как раз по этому поводу спорили, когда в коридоре возник директор. Ну, и мне пришлось зайти в класс. А как только я появилась, Андрей и Светлана тут же умолкли.

– Выходит, они пока это держат в тайне, – медленно проговорила Таня.

– Ежу понятно, – рубанула воздух мощной рукой Школьников. – Теперь, пока не составят план, никто ничего знать не будет. Значит, девчонки, у нас есть резерв времени, чтобы как следует подготовиться.

– Ну и как же ты нам прикажешь готовиться? – покачала головой Катя.

– Способ знаю, – уверенно заявила Школьников. – У матери очень кстати возник один новый партнер.

Машина мать Зинаида Николаевна была официальным дилером нескольких крупных французских фармацевтических и парфюмерных фирм, а также занималась оптовой торговлей цветами. На этом основании Маша причисляла себя к современной российской буржуазии. Жили Школьниковы на широкую ногу. Тем не менее для Кати и Тани пока оставалось совершенной загадкой, каким образом новый деловой партнер Зинаиды Николаевны может способствовать подготовке к предстоящему балу и выбору королевы среди старшеклассниц родной две тысячи первой школы.

– При чем тут партнер твоей матери? – пожала плечами Катя.

– Она еще спрашивает, – с гордым видом изрекла Школьников. – Этот партнер делает разные нетрадиционные лекарства. Ну, в общем, всякие травы, отвары... А мама их реализует в своей аптеке возле «Красных Ворот».

– Ну и что? – по-прежнему не доходило до Кати.

– Лучше не спрашивай, а слушай, – отозвалась Школьников.

– Действительно, – поглядела на часы Таня. – А то перемена через две минуты кончится...

– Этот партнер, – перебила Школьников, – жутко благодарен матери. Она ведь не только реализует его лекарства, а помогла ему открыть именную клинику.

– Зачем? – удивилась Таня.

– Потому что он и его жена разработали уникальную методику корректировки фигуры, – наконец добралась до сути Машка. – А это в будущем сулит большую прибыль.

– Ты лучше скажи, что это нам сулит? – поторопила Таня.

– А я, интересно, о чем говорю? – поглядела на нее Школьников. – По методике, разработанной этими Труповыми...

– Как, как? – вытаращились на Машку подруги.

– Агнией Мокеевой и Глебом Константиновичем Труповыми, – продолжала Школьников. – Фамилия у них такая...

– Многообещающая, – фыркнула Катя. – Так и хочется у них фигуру подкорректировать.

– До состояния трупа, – подхватила Таня.

– Если вы не хотите, могу ничего не рассказывать! – вспыхнула Школьников. – Только фамилии, как известно, не выбирают. А в клинику Труповых, между прочим, уже записываются за полгода. И очередь состоит из одних знаменитостей. Худеть-то сейчас модно. Видали, что Пугачева и Долина с собой сотворили?

– Видали, – иронично сощурилась Катя.

- Это что, ваш Трупов с ними такое проделал? – поинтересовалась Таня.
- Нет, – внесла ясность Школьников. – Они худели у кого-то другого. А у Труповых худела подруга моей матери.
- Ну и что? Жива? – вырвалось у Кати.
- Спрашиваешь. Не только жива, но и в третий раз замуж вышла. За молодого. Муж, между прочим, младше на двадцать лет. Потому что по методике Труповых из абсолютно любой фигуры можно сделать фотомодель.
- Из любой? – Таня невольно кинула взгляд на мощные бедра Школьниковой.
- Совершенно из любой, – то ли сделала вид, то ли и впрямь не поняла ее красноречивого взгляда Машка. – А главное, если регулярно проходить курс лечения в оздоровительном центре Труповых, то хорошая фигура сохранится до самой смерти.
- А смерть наступит очень быстро, – с трагическим видом отозвалась Катя. – Потому что на курс лечения уйдут все деньги. И есть будет не на что.
- Это другим, может, будет не на что, – немедленно возразила Школьников. – А с нами полный порядок. Мать сказала, что я могу привести бесплатно двоих подружек. Если вам и придется что-то покупать, то только целебные составы. Но и на них вам сделают пятидесятипроцентную скидку.
- Катя и Таня переглянулись. Предложение Школьниковой звучало крайне соблазнительно. Правда, в отличие от Машки, обе подруги были достаточно худыми. Однако любой человек находит у себя какие-нибудь недостатки. Катя и Таня не были исключением из этого правила. К тому же им показалось заманчивым оказаться в оздоровительном центре, облюбованном знаменитостями. Тем более что это им не будет ничего стоить.
- Ну, идем? – усилила напор Школьников.
- Да, пожалуй... – медленно проговорила Катя.
- А почему ты одна-то не хочешь? – поинтересовалась Таня.
- Одной скучно, – честно ответила Машка. – Да что вы раздумываете? Говорят же вам: халява. И потом, вы чего хотите, чтобы королевой какую-нибудь Дуську Смирнову выбрали? Вот богдановские тогда порадуются!
- Ну уж нет! – тут же воскликнула Катя.
- А вдруг никакого выбора королевы не состоится, – засомневалась Таня. – Поговорят, а потом раздумают.
- Не раздумают, – покачала головой Школьников. – Я успела подслушать, для чего это делается.
- Для чего? – спросили подруги.
- В качестве отвлекающего маневра, – объяснила Машка.
- Кого и от чего? – еще сильнее удивились Катя и Таня.
- Нас от вражды с бывшими «бэшниками», – внесла ясность Школьников. – Как раз когда я подошла к двери, Андрей говорил Светлане, что надо переключить нашу буйную энергию. Иначе это скоро совсем плохо кончится. Потому что обстановка в классе сложилась невыносимая.
- А чего такого особенного? – не разделила тревоги классного руководителя Катя.
- Да Андрею не нравится, что еще двух месяцев не прошло с начала этого учебного года, а у нас уже было две драки, – отозвалась Школьников.
- Мы-то тут при чем? – возмутилась Катя. – Это же из-за Богданова.
- Естественно, из-за Богданова, – поддержала ее Школьников. – Но в драках-то все мы участвовали. Я этой Дуське Смирновой тогда так накомистыляла! – с удовольствием вспомнила Машка. – Ну, в общем, Андрей считает, что нашу энергию нужно переключить на что-нибудь созидательное.
- Боюсь, – вздохнула Таня, – из этого состязания ничего созидательного не выйдет.

– Наша с вами задача как следует подготовиться, – возразила Школьников. – А уж что там из этого выйдет или не выйдет, пусть ломают голову другие.

– Лучше бы этот Богданов никогда у нас в классе не появлялся, – посетовала Таня.

– Нас никто не спрашивал, – в тон ей произнесла Школьников.

Дело в том, что до конца прошлого учебного года у них был очень дружный и сплоченный класс. Однако, когда они перешли в десятый, от бурного и несокрушимого содружества «В» осталась лишь половина, и его слили с остатками «бэшников», состав которых тоже значительно поредел. Хорошо еще, любимый классный руководитель бурного содружества «В» Андрей Станиславович остался с ними и возглавил десятый «Б». Однако от бывлой дружеской атмосферы ничего не осталось. Пришедший к ним из другой школы Вадик Богданов мигом сгруппировал вокруг себя бывших «бэшников», и класс разбился на две враждующие группировки. Словом, тревога Андрея Станиславовича была вполне обоснованна.

– Ну как? Готовиться будем? – посмотрела Школьников на Катю и Таню.

– Будем, – кивнули девочки.

– Только никому в классе ни слова, – снова предупредила Машка.

– А ребятам? – осведомилась тихим голосом Таня. – Для них же, наверное, тоже какой-то конкурс придумают.

– Выборы короля школы, – прыснула Катя. – Мистер красавец.

– Во всяком случае, они должны быть готовы, – не разделяла ее веселья Таня.

– Только не ясно к чему, – напомнила Школьников. – Ведь Андрей и Светлана толком еще ничего не придумали.

– Все равно надо предупредить, – в третий раз повторила Таня.

– Рано, – возразила Школьников. – А вот мы с вами, девчонки, подкорректируемся у Труповых и этой Дуське Смирновой покажем.

Больше Машка ничего сказать не успела. Из школы послышался звонок.

– Бежим! – воскликнула Катя. – У нас ведь сейчас математика. – И девочки поспешили в школу. Светлана, или, точнее, Светлана Сергеевна, не выносила опозданий.

После конца седьмого урока Олег, Темыч, Женька, Лешка, Катя, Таня и Маша, как обычно, порядком потрепанные толпой в раздевалке, вышли на улицу.

– Уроки учить еще рано, – немедленно заявил долговязый Женька, никогда, впрочем, не уделявший особенного внимания занятиям. – Пошли к Олегу!

– Правильно, – поддержали его остальные.

Двенадцатиэтажная башня из розового кирпича, где жил Олег, стояла в Портняжном переулке сразу же за родной две тысячи первой школой. Поэтому семеро друзей, которых чаще всего называли Компанией с Большой Спасской, частенько забегали в квартиру Беляевых на часок-полтора после уроков. Тем более что родители Олега по будним дням, по крайней мере до семи вечера, находились у себя на фирме.

Миновав школу, друзья двинулись к Портняжному и, не доходя до поворота на Большую Спасскую улицу, свернули в распахнутую металлическую калитку, за которой начинался двор Олега.

– Пошли, что ли? – с нетерпением потянул на себя железную дверь подъезда Женька.

– погоди, – полез в карман за ключами Олег. – Дай домофон открыть. И вообще, подождите тут. Я сейчас спущусь с Вульфом. Сперва выгуляем его, а потом уж поднимемся.

– Иди, – взъерошил растопыренной пятерней и без того спутанную длинную шевелюру Женька. – Погода хорошая. Погуляем.

– Ну, спасибо, что разрешил, – и Олег, усмехнувшись, скрылся в подъезде.

Вскоре он вновь спустился с таксой на поводке. Вульф приветствовал друзей радостным лаем и визгом. Он давно привязался к этой компании. А кроме того, именно пес Олега навел три года назад семерых друзей на самое первое в их жизни расследование. С тех пор с

ними что-то произошло. Как часто повторяли Андрей Станиславович и его фронтовой друг по Афганистану, а ныне майор милиции Владимир Иванович Василенко, работавший в отделении на Сретенке, «эти семеро словно притягивают к себе криминал». Так или не так, но Компания с Большой Спасской самостоятельно раскрыла целых пятнадцать преступлений¹. Последнее из своих дел ребята закончили чуть больше недели назад.

Отдав щедрую дань ритуалу приветствия, Вульф сосредоточенно закружил по двору. Школьникова, поглядев на часы, сказала:

– Кстати, Олег, мы с девчонками, пожалуй, к тебе сейчас не пойдем.

– Ты решай за себя, – мигом насупился Темыч. – А Катька пойдет.

– С каких это пор ты, Темочка, мной раскомандовался? – сердито глянула на него Катя.

Тот, демонстративно от нее отвернувшись, пробубнил что-то неразборчивое. Темыч был влюблен в Катю еще с младшей группы детского сада. Катя взаимностью не отвечала. Мало того, постоянно над Темой подтрунивала. К тому же она отличалась ветреностью и то и дело влюблялась в других мальчишек. Темыч терпел и надеялся на лучшее. Если бы хоть немножко вырасти... Он был ниже всех в своем классе, а лицом больше смахивал на девочку. Правда, отец его, Никита Владимирович, тоже вытянулся лишь к шестнадцати годам, после чего стал пользоваться большим успехом у слабого пола. В общем, перспективы у Темы были. Что, однако, не лишало его проблем в настоящем.

– Так с каких это пор ты стал мной командовать? – повторила Катя.

– Это не я, а Моя Длина раскомандовалась, – не решаясь ей возразить, перенес Темыч гнев на Школьникову.

– Как ты меня назвал? – немедленно разъярилась та.

Свое прозвище пухлая блондинка Школьникова заработала за крайне экстравагантную манеру одеваться. Дошло до того, что однажды она предстала перед одноклассниками в ярко-красной юбке из какой-то очень блестящей синтетики. Впрочем, юбкой это можно было назвать лишь символически. Класс изумленно охнул. Нижняя часть Маши особым изяществом не отличалась. Только Лешка Пашков, влюбленный в Школьникову, искренне восхитился:

– Ну ты, Машка, даешь! Прямо настоящая фотомодель! Все наружу!

– Много ты понимаешь, ребенок! – подбоченилась Школьникова. – Это просто теперь моя длина и мой стиль.

С той поры прозвище Моя Длина прочно прилипло к Маше. Правда, звали ее так за глаза. Школьникова обладала крепким телосложением и могла с ходу врезать.

Забывший об этом Темыч горько раскаивался. Красная от ярости Моя Длина наступала, а он пытался по направлению к калитке. Так продолжалось, пока Темыч не вышел в Портняжный.

– Ладно, живи, микроспора, – внезапно сменила гнев на милость Школьникова. – Я братьев меньших не обижаю.

– Дура, – пробормотал Темыч, однако так, чтобы его слова ни в коем случае не достигли ушей Школьниковой.

– Ну что, выяснили отношения? – громко захохотал Женька.

Темыч, делая вид, что все это его совершенно не касается, поравнялся с Олегом.

– Поднимаемся?

¹ Подробно об этом читайте в книгах А. Иванова и А. Устиновой «Тайна черного призрака», «Загадка американского родственника», «Загадка Клетчатого», «Загадка старинной куклы», «Загадка ночного стука», «Загадка салона «Магия», «Загадка закрытого люка», «Загадка серебряного медальона», «Загадка домашнего привидения», «Загадка случайного попутчика», «Загадка бронзового льва», «Загадка ловких мошенников», «Загадка назойливых звонков», «Загадка почтового голубя», «Загадка исчезнувшего друга», вышедших в серии «Черный котенок». (Прим. ред.)

– Мы не пойдем, – вновь возразила Школьникова и, повернувшись к девчонкам, добавила: – У нас важное дело.

– Как, прямо сейчас? – спросила Таня.

– А чего зря резину тянуть? – деловито произнесла Моя Длина. – Чем раньше начнем, тем ощутимее будет результат.

– Тогда ладно, – сдалась Таня.

– А ты-то куда? – ревниво глянул на нее Олег.

– Да тут...

Таня, у которой не было от Олега секретов, уже открыла рот, чтобы объяснить, в чем дело, но натолкнулась на суровый взгляд Моей Длины.

– Понимаешь, Олег, нам надо...

– Что вам надо?

Олег, как всегда, когда волновался, снял очки и начал протирать стекла носовым платком.

– Потом скажу, – стараясь не встречаться взглядом с Олегом, пролепетала Таня.

– Как знаешь, – с деланным равнодушием произнес тот.

– А действительно, Машка, куда вы намылились? – тем временем пытался узнать у Моей Длины правду Пашков.

– Затухни, ребенок. И веди себя смирно, – отрезала Школьникова.

– Но я хочу быть в курсе дела, – робко сказал Пашков.

– Тебе уже было, кажется, сказано: у женщин свои секреты, – не сдавалась Школьникова.

Лицо у Пашкова горестно вытянулось, однако настаивать дальше он не решился. Их отношения с Моей Длиной и без того были очень зыбкими. До недавних времен для Школьниковой существовал лишь один мужчина на свете – Андрей Станиславович. Лишь грядущая его свадьба с математичкой Светланой несколько охладила пыл Моей Длины. Тогда-то она наконец и снизошла до влюбленного Лешки, заметив словно бы вскользь по этому поводу Кате и Тане, что «ребенок вроде бы становится вполне ничего». Несколько позже Моя Длина добавила к этой сентенции: «Андрюша, конечно, по-прежнему остается моим идеалом. Но мечты мечтами, а надо и о себе подумать».

Вот так и получилось, что Лешкины шансы резко повысились, однако не до такой степени, чтобы он отважился вступать в споры с Моей Длиной. А потому, напустив на себя равнодушие, Лешка сказал Олегу:

– Ладно, пускай идут, куда им там надо. А мы поднимаемся.

– Уверен, они идут, куда не надо, – проворчал Темыч.

Но девочки, к счастью, его слов уже не слышали. Они покидали двор.

– Как пить дать, во что-нибудь вляпались, – всегда предполагал худшее Темыч.

– Вечно ты нагнетаешь, – хлопнул его по плечу беззаботный Женька.

– Это, по крайней мере, лучше, чем потом рвать на себе волосы от отчаяния, – философски изрек Тема.

– Да не бери ты в голову! – ничуть не смутило поведение девочек Женьку. – Пошли лучше к Олегу. Он бутербродики сейчас сбачает.

– Тебе бы только пожрать, – с осуждением произнес Темыч.

– Естественно! – энергично кивнул головою вечно голодный Женька. – У меня с самой большой перемены во рту маковой росинки не было. Пошли скорее, Олег, к тебе! Чего зря стоять!

Однако Олег в квартиру не торопился. Таня еще никогда так себя не вела.

– Какие-то они сегодня странные, – задумчиво поглядел он вслед удаляющимся девочкам.

– Чует мое сердце, не к добру это, – вновь завел свое Темыч. – И во всем виновата Моя Длина. Вернее, Твоя Длина, – сердито уставился он на ни в чем не повинного Лешку Пашкова.

– Ты, Темыч, так Машку не называй, – мигом завелся тот.

– А ты мне не указывай, – отвечал Тема. – Как хочу, так и называю.

– При мне не советую, – угрожающе произнес Пашков.

– Прекратите! – вмешался Олег.

– А он пускай Машку не оскорбляет, – сказал Лешка.

– Следи за ней лучше, – с назидательным видом посоветовал Темыч. – А то и сам будешь плакать, и мы вместе с тобой.

– Кстати, – вдруг принял решение Олег, – проследить нам за ними и впрямь не мешает. И он первым двинулся к калитке.

– Самое разумное решение в данной ситуации, – поддержал его Темыч.

Лешка тоже считал, что последить стоит. А вот Женька был в корне не согласен с таким поворотом событий.

– Куда? – поспешая за друзьями, восклицал он. – У вас что, совсем крыша поехала? Следить за девчонками? Делать вам больше нечего. Ну куда они могут пойти? Небось, в магазин какой-нибудь потащились на осеннюю распродажу. Тряпки за полцены покупать! А мы, как последние идиоты, будем следить за ними?

Остальные не отвечали. Стараясь не попадаться девочкам на глаза, они на почтительном расстоянии следовали за ними. Таня, Катя и Моя Длина прошли вниз по Портняжному переулку и свернули в проходной двор.

– На Садовую-Спасскую идут, – тут же шепотом произнес Пашков.

– Значит, в магазин «Маска», – продолжал убеждать друзей Женька. – Там продается клубная одежда. Поворачиваем обратно.

Однако ребята продолжали слежку.

– Ну вы совсем, – покрутил пальцем у виска Женька.

– Ничего не совсем, – мрачно откликнулся Темыч. – Надо выяснить, почему они от нас все скрыли.

Олег и Лешка молча кивнули. На сей раз они были согласны с Темычем. Женька исторг тихий вздох и подчинился обстоятельствам.

Девочки, миновав длинный двор, обошли с тыла Дом военной книги и выбрались на Садовую-Спасскую.

– Теперь осторожно, – обернулся к друзьям Олег. – Тут они могут запросто нас засечь.

Ребята, пропустив вперед себя еще нескольких прохожих, продолжали слежку. Довольно скоро им сделалось ясно, что шествием руководит Моя Длина. Бурно жестикулируя, она что-то объясняла подругам.

– Вот от нее-то все неприятности, – снова не удержался Темыч.

– Заткнись, – шикнул на него Лешка.

Девочки пересекли по подземному переходу Садовое кольцо, ребята не отставали.

– К «Красным Воротам» идут, – уверенней прежнего проговорил Женька. – Ну, точно в «Маску».

– А может, в аптеку Машкиной матери, – с придыханием произнес Пашков, которому казалось возвышенным и романтичным все, что связано с семьей Школьниковых.

– Про аптеку они нам бы сказали, – возразил Олег.

– Вовсе не обязательно, – покачал головой Темыч. – Вдруг у них там какая-нибудь тайная встреча?

– На фига им назначать тайную встречу в аптеке Машкиной матери? – пожал плечами Женька.

– Ты просто не знаешь, – откликнулся Темыч.

Сам он за время общения с Катей постиг в полной мере природу женского коварства. И ему тут же вспомнился случай, когда она назначила в булочной на Большой Спасской свидание одному красавцу одиннадцатикласснику. Едва подумав об этом, Темыч с такой скоростью устремился за девочками, что ребята лишь каким-то чудом себя не обнаружили.

– Осторожней, – вновь предупредил Олег.

Вскоре выяснилось, что и по поводу аптеки Темыч ошибся. Девочки решительно миновали ее.

– Тогда куда же они? – заволновался Пашков.

– И в «Маску» не завернули, – был, в свою очередь, озадачен Женька.

– Непонятно, – глухо проговорил Олег.

– И чувствует мое сердце... – опять начал Темыч.

– Погоди со своим сердцем, – указал взглядом на девочек Олег.

Те свернули в узенький переулок. Ребята, выждав с минуту, пустились следом. Олег первым выглянул из-за угла. И тут же жестом приказал остальным остановиться. Девочки под предводительством Моей Длины, шествовавшей на полкорпуса впереди, перешли на другую сторону и остановились перед двухэтажным светло-желтым особнячком. Выглядел домик очень нарядно. По всей видимости, его только что отреставрировали. Стекла евроокон блестели словно зеркала. Деревянная дверь с медными ручками сияла свежим лаком. По левую сторону от двери красовалась табличка с какой-то надписью. Однако слов на таком расстоянии никто из четверых ребят разобрать не мог.

Моя Длина нажала на кнопку звонка, находившуюся как раз под табличкой. Дверь почти тут же открылась.

– Заходите же, заходите скорей! – донесся до мальчиков голос Школьниковой.

Таня и Катя послушно зашли. Дверь тут же захлопнулась.

– Ну ни фиги себе! – ошалело посмотрел на друзей Женька.

– Что это за контора такая? – не сводил глаз с нарядного особнячка Пашков.

– Сейчас выясним!

Женька рванул было к двери, но Олег заступил ему дорогу.

– Ты чего? – не понял долговязый мальчик. – Сейчас пойдем и разнюхаем.

– И спугнем девчонок, а может, и кого посерьезней, – невесело усмехнулся Олег.

– Чего их туда понесло? – ошалело покрутил головой Лешка Пашков. – И почему они так упорно скрывали это от нас?

– Значит, была причина, – мрачнее прежнего изрек Темыч. – Пошли посмотрим потихому, что на табличке написано.

Все четверо пересекли переулок. На медной табличке значилось: «Центр «Идеал».

– Что еще, на фиг, за идеал? – грянул на весь переулок Женька.

– Тише ты! – шикнул на него Олег.

Женька умолк.

– Судя по виду, это какой-то банк, – предположил Темыч.

– И что, по-твоему, наши девчонки делают в банке? – терялся в догадках Олег.

– А если кто-нибудь из них влез в долги? – спросил Темыч. – Например, Моя... Твоя... – повернулся он к Пашкову, – ну, в общем, Машка, – решил он больше не обострять отношений.

Воображение у Пашкова лихорадочно заработало. «Машка привыкла тратить деньги без счета, – пронеслось у него в голове. – Вдруг мать отказала ей в очередной покупке. Ну, а Машка заняла у какого-нибудь знакомого Зинаиды Николаевны, который возглавляет этот банк. Тот ей одолжил, а теперь требует долг обратно. Машка ничего сказать матери не решается. Вот и взяла девчонок, чтобы они помогли ей уговорить этого типа отсрочить

выплату». Тут в Лешкиной памяти всплыло множество ужасных случаев, почерпнутых из газет и телепередач. С должниками хозяева российских банков не чикаются. Порой их запугивают, порой бьют, а иногда даже и убивают. Значит, возможно, как раз в тот момент, когда он, Лешка, вместе с Олегом, Женькой и Темычем стоят перед дверью этого жуткого заведения, над Машкой нависла смертельная опасность.

– Ты чего рот разинул? – с удивлением посмотрел Олег на Лешку.

Именно в этот момент Пашков понял, что медлить больше нельзя.

– Ребята! Вперед! – крикнул он, и рука его потянулась к звонку.

Олег попытался ему помешать, но было поздно. Лешка уже изо всех сил надавил на кнопку.

Глава 2

Странная контора

Прежде чем ребята успели что-либо сообразить, раздался щелчок. Дверь распахнулась. За ней, полностью закрывая проем тучной фигурой, возник здоровенный мужчина лет тридцати с лунообразным круглым лицом, смахивающим на физиономию куклы-пупса, если ее увеличить эдак раз в десять.

– Вам чего? – нелюбезно осведомился огромный пупс.

– Это у вас банк? – выпалил Женька.

– Банк? – уставился на него мужчина. – Почему банк?

– Потому что у вас тут наши девчонки, – оттеснив Женьку в сторону, заявил Пашков.

– Какие еще девчонки? – похоже, еще сильнее удивился мужчина.

– Говорят же вам: наши! – снова вступил в беседу Женька. – Пустите!

Он попытался прорваться в дверь, но не тут-то было. С равным успехом Женька мог сокрушить скалу.

– Не надо, парень, – вялым движением оттеснил его в сторону охранник. – Мне, понимаешь, такие шутки не нравятся.

– Видно, и впрямь не надо, – на всякий случай попятился в сторону осторожный Темыч.

– Вот молодец, – одобрил его поведение мощный пупс. – Самый младший из вас, а соображает лучше.

– Я не младший, – немедленно возмутился Темыч. – Я их ровесник.

– Какая разница, – вяло хохотнул охранник. – Все равно лучше соображаешь.

– Так, значит, у вас не банк? – вмешался Олег.

– Не, – был краток охранник. – Так что, – криво ухмыльнулся он, – кредитов вам тут не светит. Валите отсюда. Чем дальше от нас, тем меньше неприятностей.

И он захлопнул дверь.

– Где же наши девчонки? – растерянно пробормотал Пашков.

– Так он тебе и скажет, – откликнулся Темыч. – Видал, какой бандюга.

– Если бы ты, Лешка, не нажал на звонок, – с осуждением произнес Олег, – может, мы что-нибудь бы выяснили по-тихому. А теперь нас сюда не подпустят на пушечный выстрел.

– Я девчонок хотел спасти, – начал оправдываться Пашков.

– У тебя, Лешка, всегда между «хотел» и «смог» большой разрыв получается, – проворчал Тема.

Олег и Женька усмехнулись. Изобретательную голову Пашкова распирало от крайне заманчивых, но рискованных замыслов. Перед их осуществлением Лешка производил точнейшие расчеты, благодаря которым все должно было пройти абсолютно гладко. Однако неумолимая жизнь часто вносила свои поправки. В результате от проделок Пашкова страдали родные и близкие, учителя и ученики две тысячи первой школы, а порой и ни в чем не повинные жители Сухаревской площади и окрестностей. Знаменитый нейрохирург Пашков-старший тратил изрядную часть заработка на возмещение ущерба, причиненного сыном, как частным лицам, так и организациям.

Именно Лешка напрочь испортил очистные сооружения бассейна, в котором сдавали нормы по плаванию питомцы две тысячи первой школы. Вырубил на целых полгода лифт в собственном подъезде. А также совместно с братом-погодком Сашком капитально затопил уютный особнячок в окрестностях Вены, принадлежащий австрийскому коллеге и другу отца – герру Шмидту, который имел неосторожность пригласить Пашкова-старшего вместе с детьми на каникулы. Словом, Лешкиных подвигов было не счесть. Однако неудачи совер-

шенно не обескураживали Пашкова. И, едва потерпев очередное фиаско, он уже начинал вынашивать очередной новый замысел. Вот и сейчас упреки ребят ничуть не смутили Лешку.

– В общем-то, на звонок я и впрямь нажал рановато, – спокойно признал он. – Но чего теперь зря страдать по этому поводу.

– Зря страдать не будем, – кивнул Олег. – Давайте-ка обойдем этот особнячок с другой стороны.

– Правильно, – оживился Женька. – Тут окна занавешены. А там, наверное, открыты. Вот мы и поглядим.

Ребята обогнули особнячок, чтобы зайти с тыла. Однако им не повезло. Во двор попасть было невозможно. Особнячок образовывал вместе с другими зданиями двор-колодец. Если в него когда-нибудь и вели арки, то после реконструкции их застроили.

– Пошли в параллельный переулок, – поманил друзей Олег.

Остальные прекрасно поняли его замысел. Олег хотел попытаться проникнуть во двор через дом, стоящий напротив. Но и в другом переулке четверых друзей ожидала неудача. Там оказался почти точно такой же особнячок. Тщательно отреставрированный, с очень нарядной дверью, окнами, забранными жалюзи, и латунной табличкой с надписью «ЗАО «Милосердие».

– Ну и конторы тут, – покачал головой Пашков.

– Когда написано «Милосердие» – это, как пить дать, прикрытие для каких-нибудь мафиозных структур, – с таким видом произнес Темеыч, будто бы лично имел дело с подобными организациями. – Говорил я вам: вляпались наши девчонки. И все из-за Моей... Твоей... в общем, Школьниковой, – вновь напустился он на Пашкова.

– А я уверен, что из-за твоей Катьки, – отбил выпад Лешка. – Она у тебя всюду лезет.

– Катька не такая дура, чтобы с мафией связываться, – возразил Темеыч.

– Значит, по-твоему, Машка дура, – сжал кулаки Пашков.

– Конечно, дура, – откликнулся Темеыч.

– Обе они у вас дуры, – вмешался Женька. – Чего их, скажите на милость, туда понесло?

– Их-то ладно, – с беспокойством проговорил Олег. – А вот зачем Танька с ними пошла?

– Ага! – возмутились Пашков и Темеыч. – Значит, Танька, по-твоему, умнее Машки и Катьки? Чего же она их не остановила?

– Вы лучше скажите мне, что это за «Идеал»? – спросил Женька.

– Главное, как забаррикадировались-то, а? – попытался заглянуть в окна Пашков.

Однако сквозь жалюзи ничего видно не было.

– А вдруг это вообще одна контора? – высказал догадку Темеыч. – С одной стороны «Милосердие», с другой – «Идеал». И в обе двери никто чужой не пройдет.

– Но девчонок пустили, – задумчиво поглядел на друзей Олег.

– Выходит, они там кого-то знают, – отозвался Пашков.

– В «Милосердии» или в «Идеале»? – спросил Женька.

– Если зашли в «Идеал», значит, в нем, – ответил Олег.

– Наверное, заранее условились, и там уже их ждали, – добавил Темеыч.

– Ясное дело, – согласился Пашков. – Иначе мимо этого мужика не пройдешь.

– Мужик мощный, – подтвердил Женька.

– По-моему, я догадался, что это за контора, – внезапно объявил Темеыч.

Остальные разом повернулись к нему.

– Если догадался, то говори! – потребовал Женька.

– «Идеал» – это служба знакомств, – с важностью произнес Тема.

– Служба знакомств! – воскликнули ребята.

– Именно, – кивнул коротко стриженной головой Тема. – Там ищут свои идеалы. Поэтому девчонки от нас все и скрыли.

– Ну да, – горестно вытянулось лицо у Пашкова. – Машка два раза сказала, что у женщин свои секреты. А какие у них могут быть от нас секреты?

– Ежу понятно какие, – вздохнул Женька.

Он все еще переживал личную любовную драму уже годовалой давности, когда Лерка-баскетболистка из юношеской сборной России променяла его на другого парня. Лерка тоже долгое время скрывала правду. И прикидывалась, будто у нее просто нет времени встречаться с Женькой.

– Да-а, – продолжал долговязый мальчик. – Машка-то с Катькой ладно. А вот от Таньки твоей, Олег, я такого не ожидал.

Олег хранил молчание. Внутри у него бушевала буря. По лицу ходили желваки. Он тоже совершенно не ожидал от Тани столь вероломного предательства.

– Значит, служба знакомств, – наконец произнес он.

– Хорошо, если просто служба, – подлил масла в огонь Темыч. – А может, что и похуже.

– Куда уж хуже, – с унылым видом изрек Лешка.

– Хуже всегда есть куда, – меланхолично заметил Темыч.

– Не понимаю, – пожал плечами Олег. – Вроде бы умные девчонки. Ну, предположим, мы с вами им надоели. Что же, они просто так не могли с другими парнями познакомиться?

– А Катька и так все время знакомится! – вырвалось у Женьки.

– Дурак! – огрызнулся Темыч.

– Нет, я-то как раз не дурак, – ничуть не задели его слова Женьку. – Это ты, Темка, дурак, что терпишь.

– Попрошу в мою личную жизнь свой грязный нос не совать! – гордо выпятил впалую грудь мелкий Темыч.

– Сейчас, Женька, он тебя убьет, – предупредил Пашков.

– Нужен он мне, – буркнул Темыч, голова которого едва доставала до Женькиного плеча.

– Так зачем, интересно, им понадобилось обращаться в бюро знакомств? – повторил Олег.

– Пойди их пойми, – вновь вспомнилась Женьке коварная Лерка-баскетболистка.

– Слушайте, – осенило Олега. – Разве в бюро знакомств обслуживают несовершеннолетних?

– Это смотря какое бюро, – отвечал Темыч. – А потом, наши девчонки недавно паспорта получили.

– Все равно им только пятнадцать лет, – стоял на своем Олег.

– Без разницы, – не сдавался Темыч. – Контора-то частная. И они ведь туда не замуж выходить пришли, а знакомиться. Вдруг тут какое-нибудь специальное отделение для тинейджеров?

– Точно! – подхватил Женька. – Чтобы вместе на дискотеки потом ходить.

– Если так, – задрожали от ярости и обиды губы у Пашкова, – я им такую дискотеку с фейерверком устрою...

– Только не торопись, Лешка, – счел нужным предупредить Олег. – А то вдруг мы ошибаемся.

– А ты, чего доброго, взорвешь какое-нибудь невинное театральное заведение, – договорил за старого друга Тема.

– Вот-вот, – энергично кивнул головой Женька, – а наши девчонки, может, просто пошли аэробикой какой-нибудь заниматься.

– Если так, они бы нам сказали, – возразил Олег.

– И контора для этого слишком крутая, – мигом сообразил практичный Темыч. – Если тут есть аэробика, то она очень дорого стоит. Конечно, Машкиной матери все по карману. А вот Катьке и Таньке предки столько денег на аэробiku не дадут.

– Не дадут, – согласился Олег.

– А вы думаете, служба знакомств в этой конторе бесплатная? – посмотрел на друзей Пашков.

Остальные задумались. Всем показалось сомнительным, что центр «Идеал» действует бескорыстно. Если только его не спонсируют владельцы ЗАО «Милосердие».

– Я полагаю, что это Машка за всех троих заплатила, – сказал Темыч.

На сей раз Пашков спорить не стал. Он тоже сразу подумал, что сегодняшний поход задумала именно Машка. «Наверное, – сообразил Пашков, – она таким образом решила отомстить Андрею. Найдёт через это бюро знакомств какого-нибудь крутого парня на «Мерседесе» последней модели, и он будет подвозить ее прямо к школе. Только, – продолжал горестные размышления Лешка, – Андрею и Светлане все это до лампочки, а вот мне обидно».

И, не в силах больше сдерживаться, Пашков исторг горестный стон.

– Не горюй, Лешка, – вполне разделял его чувства Темыч. – Прорвемся.

– Во всяком случае, этот тип у меня получит, – пообещал Пашков.

– Какой тип? – удивился Женька.

– Ну, этот самый, на «Мерседесе», – уже от отчаяния путал воображаемое с действительностью Лешка.

– Та-ак, – внимательно поглядел на него Олег. – Выходит, ты что-то знаешь?

– Что я знаю? – оторопел Лешка.

– Тебе виднее, – по-прежнему не сводил с него глаз Олег. – Про какого типа на «Мерседесе» ты сказал?

– Я? – вытаращился на друга Пашков. – Ни про какого.

– А точнее? – уже разозлился Олег. – Признавайся, Машка тебе что-нибудь говорила?

– Нет, – покачал головой Лешка.

– Тогда откуда ты взял типа на «Мерседесе»? – не отставал Олег.

– Из головы, – честно признался Пашков. – Просто я подумал, что, если Машка найдёт себе через эту контору какого-нибудь типа на «Мерседесе»...

– Можешь не продолжать, – усмехнулся Олег.

– Как-то они уж очень там долго, – охватило волнение Темыча. – Неужели знакомятся?

– А чего? Запросто, – сказал Женька.

– Я лично сомневаюсь, – поразмыслив с минуту, заявил Пашков. – Полагаю, девчонки сегодня пошли записываться на знакомство.

– Зря ты так уверен, – возразил Темыч.

– Совсем не зря, – продолжал Лешка. – У меня, в отличие от некоторых, голова хорошо работает. И развит аналитический ум.

– Ну и что же тебе подсказывает твой аналитический ум? – с уничтожающим сарказмом проговорил Тема.

– Типа на «Мерседесе», – хохотнул Женька. – И вообще, черт с ними, с девчонками! Пошли отсюда! Я давно уже жрать хочу.

– Вот и иди, – сердито произнес Олег.

– Нет. Я как все, – немедленно сдался Женька, который совершенно не переносил одиночества.

– Тогда не возникай, – посмотрел на него исподлобья Тема. – Ну, Лешка, – перевел он взгляд на Пашкова, – что ты там наанализировал?

– А ты сам подумай, – медленно начал тот. – Если бы наши девчонки...

– Считай, что уже не наши, – меланхолично произнес Тема.

– Да перестань ты! – не разделял его пессимизма Пашков. – Главное, что мы вовремя просекли ситуацию. А значит, можем еще все исправить. Тем более они сегодня явно ни с кем еще не познакомятся.

– Почему? – по-прежнему не улавливал его логику Тема.

– Потому что девчонки направились в эту контору сразу же после уроков, – ответил Пашков. – А если бы им предстояло знакомство...

– То они бы зашли домой, чтобы переодеться, накраситься, ну и все прочее, – радостным голосом подхватил Олег. – По-моему, мы с вами и впрямь просекли ситуацию.

– Может быть, вы и правы, – у Темы тоже значительно поднялось настроение.

– Вот видишь! – хлопнул его по плечу Женька. – А ты развел похоронное бюро. Ладно, пошли обедать.

– Нет, – покачал головой Олег. – Давайтеждемся девчонок. Поглядим, куда они отсюда направляются.

За разговором друзья давно уже вернулись в переулок, где находился вход в центр «Идеал». Отойдя от особняка подальше, чтобы не бросаться в глаза охраннику, ребята стали ждать. Прошло полчаса, затем – час. За это время к «Идеалу» подъехало две шикарных машины. Из первой вылез огромного размера бородач. Дверь перед ним немедленно распахнулась, и бородачатый посетитель беспрепятственно прошел в особняк.

Не успел он скрыться, как из резко затормозившего джипа «Тойоты» с трудом выбрались увешанная драгоценностями толстая женщина в богатом мантио из норки.

– И ей не жарко? – изумился Женька.

– Когда носишь на себе столько тысяч баксов, о жаре уже не думаешь, – изрек очередную мудрость Темыч.

– Тем более что у нее в машине наверняка есть кондиционер, – добавил Пашков.

Тетка в мантио тоже совершенно безо всяких препятствий была пропущена внутрь особняка.

– Наверное, у нее назначено свидание с бородачом, – предположил Олег.

– Нет, – засмеялся Женька. – Бородача, наверное, привели для Машки.

Пашков резко помрачнел.

– Да ладно тебе, я шучу, – поторопился его успокоить Женька.

Тут к особняку с другой стороны переулочка прибыли два очень высоких молодых человека. Один из них был пострижен почти наголо. Волосы другого ниспадали до плеч. Оба каким-то неясным образом умудрялись беседовать друг с другом и одновременно вести разговоры по мобильным телефонам. Прижимая трубки к ушам, они тоже скрылись за дверью таинственного центра.

– Крутая сюда ходит публика, – присвистнул Пашков.

– Не понимаю, как сюда наши девчонки попали? – пожал плечами Олег.

– Сейчас их, наверное, с этими телефонными парнями знакомят, – пробубнил Темыч. – Рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше.

Никто из ребят ему не ответил. Солнце, ярко светившее с самого утра, внезапно скрылось за тучами, из которых полился по-октябрьски промозглый дождь.

– Они развлекаются, а мы тут мокнем, – поежился Темыч.

– Будто нарочно сегодня все против нас, – совсем скис Пашков.

– И есть жутко хочется, – завел свое Женька.

– Все равно нужно дожидаться девчонок, – не сдавался Олег.

К особняку подъехало еще несколько машин. Из них выходили мужчины и женщины весьма солидного возраста. Примерно от пятидесяти до шестидесяти.

– Это в секцию знакомств для пожилых, – уверенно отметил Пашков.

– Ты мне лучше скажи, где девчонки? – уже не на шутку беспокоился Олег.

– По-моему, надо идти к майору Василенко, – передалось его состояние Темычу. – В таких конторах иногда под вполне мирными вывесками черт знает какие дела творятся.

– А если это вполне нормальная контора? – спросил Олег. – Нет, надо ждать девчонок.

Ребята прождали еще с полчаса. Но девочки так и не появились. Дождь усилился. Головы у всех четверых намокли. Куртки тоже были хоть выжимай.

– Я больше так не могу, – несколько раз чихнув, заявил Темыч. – Это же верная простуда. Они, – он покосился на вход в «Идеал», – там в тепле и комфорте. А мы из-за них тут страдай.

– И есть хочется, – плотоядно произнес Женька. – Вы как знаете, а я пошел обедать. Меня дома суп дожидается. Сейчас разогрею и горяченький съем. А потом еще индеечки.

И Женька облизнулся. Остальные тоже ощутили голод.

– Нам с братаном Сашком бабка сегодня пельмени обещала сделать, – вспомнилось вдруг Пашкову. – То есть Сашок-то, наверное, давно уже пообедал. Ему вечно везет. А я тут стою. И еще вот с этим, – встряхнул он сумку, полную учебников, тетрадей и вещей из магазина «Веселые гадости», которые Лешка на всякий случай таскал с собой.

– Мы, между прочим, все стоим с сумками, – сказал Темыч.

– И все из-за этого зверя, – указал Женька на Олега. – Даже домой зайти не позволил. Пошли следить, пошли следить... А толку-то, тьфу.

– Возвращаемся, – чувствуя, что назревает бунт, принял решение Олег. – Боюсь, мы не дождемся их. Видимо, Лешка ошибся, и они решили с кем-нибудь познакомиться уже сегодня.

– Пусть знакомятся, – первым пошел по направлению к Садовому кольцу Женька.

Вульф, который тоже изрядно промок, рванулся следом за долговязым мальчиком. Олег, едва не выпустив из рук поводок, тоже вынужден был пуститься в обратный путь. Впрочем, и остальные ждать себя не заставили.

Едва войдя в квартиру, Олег услышал настойчивые телефонные звонки. Он поднял трубку.

– Олег, куда ты пропал? – послышался на том конце провода взволнованный голос Тани.

– Я пропал? – сухо откликнулся тот.

– Естественно, ты, – продолжала девочка. – Я тебе уже полтора часа дозваниваюсь.

– Вот как? – с деланным равнодушием спросил мальчик. – Ты откуда звонишь-то?

– Из дома. Почему ты так странно со мной разговариваешь? – удивилась Таня.

– Странно? – переспросил Олег.

– Ну да, – отвечала девочка. – У тебя голос не такой, как всегда. Что-нибудь случилось?

– Тебе, наверное, лучше знать, – уклончиво произнес Олег.

– Мне? – воскликнула девочка. – Ты о чем?

– Да просто так, – сурово ответил Олег. – Вообще-то у меня возникают вопросы...

– Вопросы? – перебила Таня. – Слушай, что ты со мной сегодня изъясняешься какими-то намеками?

– Я? Намеками? – изо всех сил сохранял спокойствие Олег. – Да на что мне намекать? По-моему, все замечательно. А особенно мне понравился центр «Идеал». Там такой симпатичный охранник.

– Откуда ты знаешь про «Идеал»? – послышалось возмущение в голосе девочки. – Вы что, за нами следили?

– А нам и это теперь запрещается? – уже терял над собою контроль Олег. – Вы неизвестно куда уходите, мы случайно идем за вами следом...

– Вот прямо так, случайно, – рассердилась Таня.

– Ну, может, и не совсем случайно. Скорее закономерно, – свирепо проговорил Олег. – Впрочем, думаю, что тебя это уже не должно волновать.

– Ты о чем? – растерялась девочка.

– Да ты не бери в голову, – постарался быть равнодушным Олег. – Меня это тоже уже не особо волнует. Просто кое в чем убедился и успокоился.

– Убедился? Успокоился? – совершенно сбили с толку его слова Таню.

– Ну, разумеется, – усмехнулся Олег. – Каждый сверчок знай свой шесток.

– Какой сверчок? Какой шесток? – повысила голос обычно тихая Таня. – Олег, ты что, спятил?

– Наверное, да, – отозвался тот. – Только полный кретин может мечтать в наше время о верности и бескорыстии.

– Что ты несешь? – еще сильнее изумилась Таня.

– Ничего особенного, – холодно изрек Олег. – И «Мерседеса» у меня нет.

– Какого «Мерседеса»? – воскликнула Таня.

– Никакого, – отрезал мальчик. – Даже старого. А вам, как я понял, понадобились ребята из новых.

– Ну, наконец-то! – облегченно вздохнула Таня. – Выходит, ты на меня обиделся, что я не сказала, куда мы ушли?

– Вот еще, обижаться, – фыркнул Олег.

– Нет, обиделся, – засмеялась Таня.

– Ты человек свободный. Можешь поступать, как тебе хочется, – ответил Олег.

– Да чего ты завелся из-за ерунды? – искренне недоумевала Таня.

– Ничего себе ерунда! – наконец взорвался Олег. – Они отправляются искать свой идеал в центре знакомств! Мы их там ждем два часа под дверью! Охранник нам заявляет, что у них нет никаких девочек! А ты преспокойно себе возвращаешься домой и делаешь вид, будто ничего не произошло!

– Центр знакомств? – крикнула Таня. – По-моему, ты, Олег, и впрямь спятил!

И в трубке послышались частые гудки.

– Ясно, ясно, – кивнул Олег. – Раньше мы трубки никогда не бросали. Ну, думаю, началось. И какой у нее теперь хороший повод для ссоры. Получается, будто не она, а я во всем виноват.

Олег немедленно созвонился с Пашковым. У того было занято. Тогда он набрал номер Темыча. Результат оказался тот же. Олег в расстроенных чувствах пошел на кухню. Вульф засеменил следом.

– Ешь, – насыпал Олег ему в миску корм.

Вульф принялся хрустеть и чавкать. Олег задумчиво уставился на дверь холодильника. После беседы с Таней есть ему совершенно расхотелось. Вернувшись в гостиную, он еще раз набрал номер Пашкова.

На сей раз Лешка почти сразу же подошел.

– Что случилось? – произнес он с набитым ртом.

– Ты Машке не звонил? – поинтересовался Олег.

– Нет, – шумно жевал в трубку Пашков. – Сейчас пельмени дожру, потом буду звонить.

– А мы уже с Танькой побеседовали, – с драматическим пафосом изрек Олег.

– Ну и как? – судя по звуку, набрал в рот новую порцию бабушкиных пельменей Пашков.

– Перестань чавкать! – прикрикнул Олег.

– Нельзя, – заупрямился Пашков. – А то они остынут. А холодные я не люблю.

– Черт с тобой, чавкай, – сдался Олег.

– Ты лучше скажи, чего Танька-то, а? – спросил Пашков.

– Нарочно со мной поругалась и трубку бросила, – поделился личной трагедией Олег.
– Значит, точно, уже познакомились, – от волнения еще громче зачавкал Пашков. – И, видимо, претендент понравился?

– Не понимаю, чему ты радуешься, – сказал Олег.

– А чего мне из-за твоей Таньки страдать, – заскреб вилкой по тарелке Лешка. – Сам разбейся.

– А ты забыл, что Машка с ней вместе ходила? – мстительно произнес Олег. – Откуда ты знаешь, может, ей тоже ее претендент понравился.

Услыхав это, Пашков поперхнулся и долго кашлял в трубку. Затем послышались глухие удары. Трубка, судя по всему, грохнулась об пол.

– Лешка, ты где? Алло! – закричал Олег.

– Тут, – послышался голос Пашкова. – Просто мне пельменя не в то горло попала. Спасибо, Сашок из меня ее выколотил. Так что ты там говорил про Машку?

– Я говорил, что она, может быть, тоже новым знакомством вполне довольна.

– Сейчас я позвоню ей и проверю, – заволновался Лешка. – Ладно, Олег, пока.

– погоди! – вдруг осенило того. – Я все-таки думаю, что наши девчонки сегодня еще не успели познакомиться.

– Тебя не поймешь, – в замешательстве пробормотал Пашков.

– Я просто прикинул, – спокойно продолжал Олег. – Танька говорит, что уже полтора часа, как пришла домой. Значит, они в этом центре побыли сегодня совсем недолго. И разве что записаться успели.

– Как же мы тогда их проворонили? – удивился Лешка.

– Очень просто, – ответил Олег. – Пока мы пытались проникнуть в дом со двора, девчонки спокойно себе ушли.

– Похоже на то, – согласился Пашков. – Но тогда почему твоя Танька трубки кидает? Если бы, скажем, Катька кинула трубку или, например, даже Машка, я бы не удивился. Но на Таньку это совсем не похоже.

– И я о том же, – уныло подтвердил Олег.

– У всех, оказывается, свои проблемы, – заметил Лешка, который в глубине души всегда завидовал, что у Олега такие ровные отношения с Таней.

– Я бы предпочел обойтись без проблем, – отозвался Олег. – И вообще, Темыч прав. Это твоя Машка во всем виновата.

– При чем тут Машка? – возопил Пашков. – Что, у Таньки своей головы на плечах нету? Если бы ей не захотелось, она бы и не пошла. Значит, виновата не Машка, а ты.

– Я? – от возмущения даже подскочил на месте Олег.

– А кто же еще, – развивал свою теорию Лешка. – Одно из двух: либо ты Таньку чем-нибудь обидел, либо вообще ей надоел.

– Интересно, почему это я столько лет ей не надоедал, а теперь вдруг взял и надоел? – наверняка зная, что ничем не мог обидеть Таню, спросил Олег.

– Вот именно, потому что столько лет, – многозначительно изрек Пашков. – С женщинами такое бывает. Раньше ты ей нравился. А теперь она выросла. И у нее изменились вкусы, – щедро сыпал Пашков соль на душевную рану Олега.

– Но вчера у нас все еще было нормально, – уверенно произнес Олег. – Что же я, по твоему, Таньке всего за один день разонравился?

– В таких случаях дело решают иногда даже не дни, а часы, – продолжал Пашков. – Тут количество переходит в качество...

– Какое количество? В какое качество? – крикнул Олег.

– Ну, например, ты Таньке всегда нравился, но что-то ее в тебе раздражало. Раздражение копилось, копилось... А потом в одно прекрасное утро Танька поняла, что ты надоел ей.

– По-твоему, это утро прекрасное? – возмутился Олег.

– Ну, если хочешь, оно ужасное, – не стал спорить Пашков. – Хотя с чьей стороны посмотреть. Тебе, Олег, конечно, неприятно. А Танька, может, сегодня познакомилась с парнем, который ей понравился, и...

– Сколько раз еще повторять, – перебил Олег. – Они сегодня ни с кем не могли успеть познакомиться.

– Слушай, – чувствуя, что друг уже злится, сказал Пашков. – Тут мне бабка сварила вторую порцию пельменей. Пойду поем. Потом позвоню Машке. Если что-нибудь новое выясню, сообщу.

Лешка повесил трубку. У Олега тут же раздался звонок.

– Я слушаю, – сердито проговорил он.

– Ты все еще дуешься? – спросила Таня.

– Я? Ничуть, – напустил на себя безразличие Олег.

– А с кем это ты столько времени трепался? – спросила девочка.

Олег хотел ответить, что они разговаривали с Пашковым, однако, словно бы против воли, сказал:

– Да тут Дуська Смирнова мне позвонила.

– Дуська? – голос у Тани мигом изменился.

– А чего такого? – прикинулся, что не понимает, Олег. «Ревнует, – пронеслось у него в голове. – Значит, еще не все потеряно».

– С каких это пор ты с Дуськой воркуешь по телефону? – задала новый вопрос Таня.

– Я не воркую, просто мы с Дусей немного поговорили, – продолжал врать Олег. – Она просила меня помочь ей решить задачу по алгебре.

– По-моему, до сих пор ей с этим помогал Богданов.

– А Богданова дома не оказалось, – мигом нашелся Олег.

– И никого другого из Дуськиных друзей, естественно, тоже, – слышалось в Танином голосе раздражение. – Поэтому она позвонила тебе.

– Видно, поэтому и позвонила, – все сильнее поднималось настроение у Олега.

– И ты ей помог? – осведомилась Таня.

– Почему бы не помочь, – продолжал валять дурака Олег.

– Раньше ты вроде богдановским не помогал, – словно бы невзначай отметила Таня.

– Мало ли что было раньше, – усмехнулся Олег.

– Ты о чем? – насторожилась девочка.

– Ну, раньше, например, некоторые люди от меня ничего не скрывали, – пошел в лобовую атаку Олег.

– Ты что, действительно обиделся? – спросила Таня.

– Да нет. Напротив, мне было очень приятно, – с издевкой изрек Олег.

– Перестань раздувать из мухи слона! – взмолилась Таня. – Мы ничего плохого не делали. Я бы тебе рассказала, но Моя Длина меня убьет.

– Ага! – злорадно воскликнул Олег. – Выходит, Темыч прав! Во всем виновата Моя Длина!

– Да она ни в чем не виновата! – принялась уверять Таня. – Наоборот, она нам с Катькой совершенно на халяву... Ой! – спохватилась она. – Чуть не проговорила.

– Не беспокойся, – с осуждением произнес Олег. – Мы с ребятами уже просекли, что это за халява. В центр знакомств записались?

– Какие знакомства? – воскликнула Таня. – Это лечебно-оздоровительный центр!

– Что-о? – пришла очередь удивиться Олегу. – А на фиг вам с Катькой лечение?

– Да мы не лечиться, – принялась объяснять ему Таня. – Только фигуру немного подкорректировать.

- По-моему, у тебя и так с фигурой полный порядок, – возразил Олег.
- А может стать еще лучше, – заверила Таня. – Там работают редкие специалисты. Только не проболтайся Моей Длине, что я тебе сказала.
- Не понимаю, чего из этого разводить такие тайны? – спросил Олег.
- Да так, – выдавила из себя Таня. – Я, конечно, сразу бы тебе сказала, но Моей Длине почему-то не захотелось, чтобы вы знали.
- Понятно, – все еще злился Олег.
- Понимаешь, – вновь стала оправдываться девочка, – Моей Длине хотелось преподнести вам как бы сюрприз.
- Хороший сюрприз! – вырвалось у Олега. – Я бы даже сказал, крутой. Ну, и как вам понравился этот центр? Публика там специфическая.
- Так вы, значит, все-таки за нами следили! – возмутилась Таня.
- Ну, не так чтобы уж специально следили, – разыграл полное равнодушие Олег. – Просто нам интересно стало.
- И что же вы выяснили? – спросила девочка.
- Да ничего особенного, – сказал Олег.
- А про какой это центр знакомств ты мне говорил? – решила выяснить Таня.
- Я? Говорил? – прикинулся, будто очень удивлен, Олег.
- «Хорошо, что мы с Танькой сейчас разговариваем по телефону, и она не видит меня», – подумал он, ибо вмиг сделался красным как рак. Теперь, когда цель тайного похода девчонок выяснилась, сама мысль о центре знакомств казалась Олегу совершеннейшей чушью.
- Естественно, говорил, – подтвердила Таня. – Про центр знакомств и про какого-то типа на «Мерседесе».
- Это не я, а Пашков, – мигом свалил Олег всю вину на Лешку. – Ты же знаешь, ему вечно в голову лезет всякая чушь. Он просто Мою Длину ревнует.
- Теперь понятно, – засмеялась Таня.
- В общем, разобрались, и ладно, – торопливо замая опасную тему Олег. – И долго вы теперь собираетесь корректировать там свои фигуры?
- Это уж как получится, – объяснила Таня. – Глеб Константинович и Агния Мокеевна...
- Кто-кто? – переспросил Олег.
- Труповы, – ответила Таня. – Муж и жена. Это их центр.
- Хорошая фамилия для врачей, – усмехнулся Олег.
- Вообще-то, они вроде бы не врачи, – внесла ясность Таня.
- А кто? – спросил Олег.
- То есть, вообще-то, конечно, врачи, – продолжала девочка. – Но в основном организаторы. Они разработали методику, а теперь внедряют ее в жизнь.
- А это для здоровья не опасно? – забеспокоился Олег.
- Вроде бы нет. Туда столько известных людей приезжает. Уж они бы зря рисковать здоровьем не стали.
- Наверное, ты права, – несколько успокоился Олег.
- Во всяком случае, там очень интересно, – добавила Таня. – Мы сегодня только записались. А завтра у нас первый сеанс.
- Олег уже совсем успокоился. И ощутил зверский голод.
- Слушай, Танька, я сегодня еще не обедал. Пойду поем. А созвонимся попозже.
- Естественно, где тебе было обедать, – с укором проговорила девочка. – Ты Дусеньке помогал...
- Танька... – хотел объяснить все Олег.
- Иди, кушай, – перебила девочка и, хихикнув, повесила трубку.

Глава 3

Черная вдова

На другой день ровно к четырем часам трое девочек вошли в отделанный мрамором вестибюль оздоровительного центра «Идеал». Избавившись от курток и получив номерки, они хотели направиться на второй этаж, где находились кабинеты Глеба Константиновича и Агнии Мокеевны Труповых, когда владелец заведения сам возник в вестибюле.

– Здра... – хотела обратиться к нему Моя Длина, но ее заглушил истошный вопль.

– Глеб Константинович! Миленкий! Одна у меня надежда на вас.

Не успели девочки еще ничего сообразить, как через весь вестибюль вихрем пронеслась какая-то особа в черном и с большим изяществом повисла на шее у господина Трупова.

– Инга, что случилось? – осведомился тот.

– Ах! – только и сумела воскликнуть в ответ особа в черном.

– Что с вами, милочка? – с крайним участием продолжал расспросы владелец оздоровительного центра.

Инга в черном, не отпуская шеи Глеба Константиновича, извлекла из кармана изысканного черного манти черненький носовой платок, крепко прижала его к лицу и затряслась от рыданий.

– Ну, ну, моя милая, не надо так волноваться, – пытался успокоить ее Глеб Константинович.

– П-помогите мне! У-умоляю! – всхлипывая, причитала женщина. – Вы – мое единственное спасение! Меня ограбили!

И, тихо охнув, она начала грациозно сползать на пол. Глеб Константинович вовремя подхватил ее на руки и понес вверх по лестнице. Девочки, разинув рты, немо следили за этой сценой.

– Видали спектакль? – послышалось вдруг за их спинами.

Катя, Таня и Моя Длина разом обернулись. Перед ними стояла высокая худая девица, по виду их сверстница.

– Привет, Наташка, – обратилась к ней Школьников. – Чего это с твоей матерью приключилось?

– Ограбили, – с таким видом произнесла Наташка, будто ее это совершенно не касалось. – Вот она теперь и катает истерику, – кинула девочка взгляд на мраморную лестницу, по которой только что поднялся господин Трупов с ее матерью на руках.

– Ограбили? – хором переспросили Таня, Катя и Машка.

– Ну да, – скривилась в недоброй усмешке их новая знакомая. – Я утром в школу ушла. Мать по каким-то делам свинтила. Домработница намылилась за продуктами. Возвращается, а дверь уже открыта. Разве что лозунга не хватает «Добро пожаловать».

– Н-да, Наташка, – посочувствовала Моя Длина. – Ситуация зашибись-умри. Сперлит много?

– Не то чтобы много, но по делу, – откликнулась Наташка. – Мать потрясли основательно.

– Как это потрясли? – не поняла Таня.

– Почистили, – объяснила Наташка. – И после этого личное достояние матери сильно уменьшилось.

– Моя мать давно ей советовала драгоценности в надежном банке держать, – сказала Моя Длина. – Кто в наше время такие ценности хранит в квартире.

– Вообще-то она самые крупные цапки держит в банках, – откликнулась Наташка. – Но тут как раз несколько юбилеев случилось. И на каждом нужно было соответственно выглядеть. Вот мать все домой и взяла.

– Хотя что-нибудь-то осталось? – полюбопытствовала Моя Длина.

– Только то, что на ней утром было, – с изрядным злорадством произнесла Наташка. – А остальное тью-тью. Теперь она думает, ей этот Трупов поможет, – и девочка презрительно повела плечами.

– А чем он ей в данном случае поможет? – не поняла Таня.

– Мать в него верит, – с явной издевкой изрекла Наташка.

– Ну и что? – так и не доходило до Тани. – Даже если и верит, каким образом Глеб Константинович сумеет вернуть драгоценности?

– А мать после того, как Трупов ей двадцать кило за месяц согнал, говорит, что такие люди все могут, – ехидно хихикнула Наташка.

– Блажен, кто верует, – в тон ей откликнулась Катя.

– Цацек, конечно, никто не найдет, – продолжала Наташка. – Зато мать страдает в свое удовольствие. Она у меня это дело любит. Будет теперь везде рыдать, причитать. А ее в ответ станут жалеть, утешать, уговаривать.

Тут в вестибюле показалась Агния Мокеевна Трупова.

– Девочки, – обратилась она к Тане, Маше и Кате. – Вы уж нас извините, пожалуйста. Придется немного подождать. Внештатная ситуация. А ты, Наташенька, иди за мной. Надо мамочке помочь.

Наташка кинула выразительный взгляд на девочек. Затем с явной неохотой последовала за госпожой Труповой на второй этаж.

– Кто это? – едва они скрылись из виду, спросили Катя и Таня.

– Наташка Турундаевская, – отвечала та. – Дочка Турундаевской.

– Ясно, что если она Турундаевская, то и мать у нее Турундаевская, – фыркнула Катя.

– Да вы что, не узнали? – возмутилась Моя Длина. – Это же Инга Турундаевская, актриса. Она играла главные роли в фильмах «Последний солдат», «Сирано из Москворечья» и «Любовь в осенних тонах».

– Верно! – воскликнула Катя. – «Сирано из Москворечья» я видела. Жуткая чушь.

– А Инге за него какую-то премию дали, – сказала Школьников.

– Ты лучше нам объясни, почему эта Инга вся в черном ходит? – спросила Таня.

– У нее муж год назад помер, – ответила Машка. – Вот Инга с тех пор траур и носит. Правда, шмотки у нее хоть и траурные, но крутые. И вообще, мне кажется, Инга одевается в черное, потому что ей это к лицу.

– А она что, раньше полной была? – вспомнились Наташкины слова Тане.

– В юности нет, – принялась объяснять Моя Длина. – А потом сильно растолстела. Потом муж помер...

– Турундаевский? – перебила Катя.

– Турундаевский жив-здоров, – невозмутимо произнесла Моя Длина. – Но после него у Инги еще была куча мужей. И последний из них – банкир Гохман. Вот он и помер.

– Отчего? – поинтересовалась Таня.

– Перенапрягся в борьбе с конкурентами, – с бывалым видом изрекла Моя Длина. – Но Наташка особенно не расстраивается. Она терпеть его не могла.

– По-моему, она свою маму тоже не слишком-то любит, – иронично сощурилась Катя.

– Не без того, – кивнула Моя Длина. – У Наташки с Ингой сложные отношения.

– Почему? – спросила Таня.

– Одним словом не объяснишь, – отозвалась Школьников. – Но вообще-то они обе не подарок.

- Это мы уже заметили, – сказала Катя.
- Слушай, Машка, – вмешалась Таня. – А Наташка тоже фигуру здесь корректирует?
- Ну, – подтвердила Моя Длина. – Только в обратную сторону.
- Как это в обратную? – не поняли девочки.
- Ну, например, мне вот от этого избавляться надо, – хлопнула себя по массивной ляжке Школьниковой. – А Наталье требуется наращивать. Потому что она ничего не жрет.
- Аппетита нету? – покачала головой Катя.
- Насчет аппетита не поручусь, – извлекла из сумочки сигареты Моя Длина. – Но, по моему, Наташка не ест из вредности. Назло матери.
- Оригинальная девушка, – фыркнула Катя.
- Это называется анорексия, – воспользовалась умным словом Моя Длина. – Во всяком случае, Трупов поставил Наталье такой диагноз.
- Ты-то откуда знаешь? – посмотрели на нее девочки.
- Слышала, как Инга рассказывала моей матери, – поморщилась Школьниковой. – И все повторяла: «Ах, Зиночка, как я тебе завидую! У тебя Машенька такая полненькая». А я сверху совершенно не полненькая. Вот меня Трупов еще немного снизу подкорректирует...
- И можешь, Машка, баллотироваться в королевы среди старшеклассниц, – украдкой подмигнув Тане, сказала Катя.
- Еще как смогу! – не почувствовала издевки Моя Длина. – Во всяком случае, Дуське ничего не светит.
- Кстати, о Дуське, – вдруг вспомнила Таня. – Представляете, она к Олегу подкатывала.
- Ну да? – изумилась Школьниковой.
- Она вчера позвонила Олегу и целый час с ним трепалась, – возмущенно проговорила Таня.
- А ты-то откуда выяснила? – охватывало все большее любопытство Школьниковой.
- Олег сказал, – объяснила Таня.
- Ну, тогда не страшно, – успокоила Школьниковой. – Вот если бы Олег от тебя звонок ее скрыл, нужно было бы бить тревогу.
- Будем надеяться, – вздохнула Таня. – Но вообще это наглость.
- Еще бы! – поддержала Школьниковой. – Ничего, девчонки, – добавила она бодрым голосом. – Вот подкорректируемся, и этой Дуське покажем.
- Кстати, нас что-то долго не корректируют, – сказала Катя. – Пошли поднимемся. Моя Длина зажгла сигарету.
- Девушка, у нас здесь не курят, – немедленно заверещал гардеробщик. – Вы сюда пришли лечиться, а не травиться.
- Не возникай, дядя, – лениво бросила через плечо Школьниковой. – Мы – спонсоры.
- Гардеробщик досадливо крикнул, но от дальнейших слов почел за лучшее воздержаться. Моя Длина, проворчав, что подобные типы вечно портят удовольствие от курения, затушила сигарету о каблук модной туфли и небрежно швырнула бычок в кадку с искусственной пальмой. Затем поманила девочек наверх.
- Пошли. Пора о себе напомнить.
- Они поднялись по роскошной мраморной лестнице. Ноги девочек утопали в ковровой дорожке. Шагов слышно не было.
- Вот моя мать какой антураж отгрохала Трупову, – похвасталась Школьниковой.
- Действительно впечатляет, – ответила Катя.
- Лестница вывела их в коридор. Вдоль стен тянулись мягкие кожаные диваны, между которыми стояли тумбочки со скульптурами.
- Современное искусство, – тоном экскурсовода пояснила Школьниковой. – Мать говорит, сразу двух зайцев убили. И молодых художников поддержали, и пациентам уют создали.

– Ты мне лучше скажи, где ваши супруги Труповы? – уже надоело шататься без пользы по оздоровительному центру Кате.

– Сейчас зайдем, – решительным шагом направилась к белой с золотом двери Школьников. – Спонсоры мы, в конце концов, или не спонсоры?

– Кто спонсор, а кто и нет, – тихо откликнулась Таня.

Но не успела еще Моя Длина открыть дверь, как оттуда сперва показалась Наташка, а за нею – сам Глеб Константинович Трупов.

– Ах, девчонки, – извиняющимся тоном произнес он. – Мне так неудобно, но тут такой случай...

И он виновато развел короткими пухлыми ручками.

– Очень сложный случай, – добавил он. – Может, вы вместе с Наташенькой пока посидите у нас в баре? – ласково улыбнулся он. – Попируйте за счет заведения. А я пока с Наташенькиной мамой закончу.

– А для фигуры не вредно? – забеспокоилась Моя Длина.

– От одного раза ничего не случится, – заверил Глеб Константинович. – Посидите. С Наташенькой поболтаете. Расслабитесь. А я вас прямо оттуда вызову. Идет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.